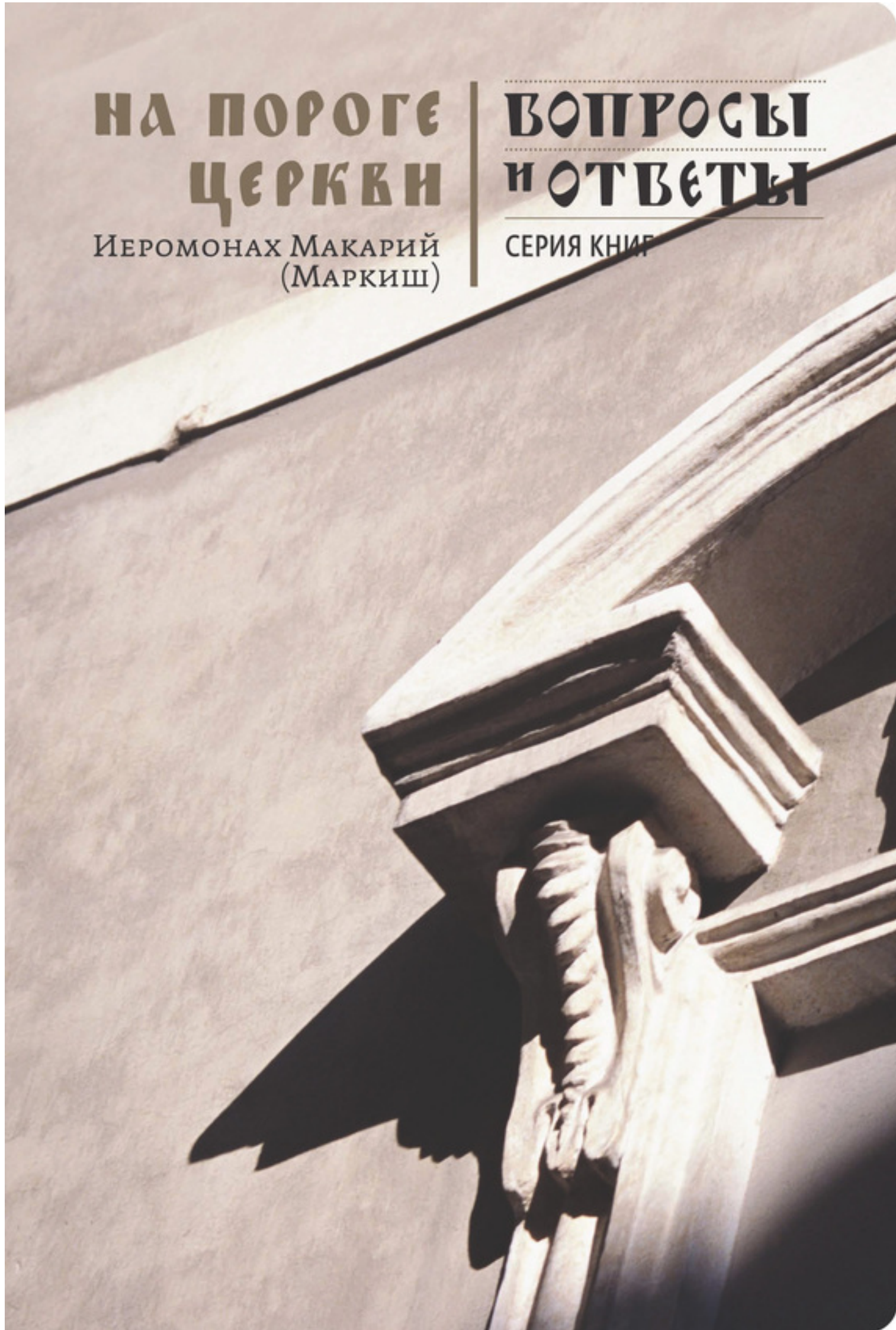

НА ПОРОГЕ ЦЕРКВИ

Иеромонах Макарий
(Маркиш)

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

СЕРИЯ КНИГ

Вопросы и ответы

иеромонах Макарий Маркиш

На пороге Церкви

«Никея»

2011

Маркиш и.

На пороге Церкви / и. Маркиш — «Никея», 2011 — (Вопросы и ответы)

Известный священник, публицист иеромонах Макарий (Маркиш) из Ивановского Свято-Введенского монастыря отвечает на вопросы прихожан обстоятельно, в яркой публицистической форме. Как соблюдать пост, чтобы не «допоститься до могилы»? Как работать над собой? Как относиться к рок-музыке? Как часто ходить в храм? Что такое политкорректность – вирус, убивающий мысль и свободное слово? Это лишь некоторые из «горячих» тем, которые освещает в предлагаемой читателям книге иеромонах Макарий. Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви

© Маркиш и., 2011

© Никея, 2011

Содержание

Дорогой читатель!	5
От издательства	6
Предисловие	7
В поисках истины	9
За что?	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Иеромонах Макарий (Маркиш)

На пороге Церкви

Дорогой читатель!

Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства "Никея".

Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную.

Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Спасибо!

От издательства

Христианский писатель и богослов Тертуллиан писал в третьем веке: «Душа человека по природе христианка». И действительно, вряд ли найдется человек, в душе которого окончательно утеряно то, что дает ей столь высокое определение. Какими бы приземленными ни казались ценности общества: будь то общество строительства коммунизма или общество потребления, все равно остаются в сердце каждого человека самые высокие порывы – желание любить и прощать, стремление к добру, неудовлетворение лишь материальным изобилием и зов к поиску истины. Тянется душа к своему Творцу. Богослов и философ Блаженный Августин писал в четвертом веке: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе». Ищет душа своего Творца. Так было и так будет.

Вот и сегодня ищут люди дорогу в Церковь, туда где высокие стремления сердца находят свои исполнения, туда, где должна совершиться встреча человека со Христом. Но на этом пути возникает немало прагматичных вопросов: как и что правильно сделать, сколько и в какой последовательности. И если человек начинает заострять свое внимание именно на этой дисциплинарной – нужной, но второстепенной стороне церковной жизни, то зачастую его душа так и не встречается с живым Богом.

Душевное удовлетворение, которое испытывает человек от исполнения необходимых правил, еще не имеет ничего общего с духовной жизнью и с православием. Наверное, подобное удовлетворение своими заслугами переживали фарисеи, не захотевшие принять Христа. Возможно, что-то подобное испытывают и люди, ревностно отслеживающие в храмах – кто и как и что делает, чтобы ненароком не поставили свечу или не прошли не там и не вовремя. Внешнее восприятие правил становится серьезным барьером на пути в Церковь, а «православные» с уже устоявшейся внешней церковностью бывают еще более страшным препятствием для людей, ищущих Христа. А если добавить сюда полвека атеизма и суеверные представления о Церкви, бытующие у нашего народа, то картина получается совсем неутешительной.

В этой книге собраны вопросы, наиболее часто возникающие у человека на пути в Церковь. На эти вопросы отвечает современный проповедник и публицист иеромонах Макарий (Маркиш). Как-то спросили отца Макария: почему в Православной Церкви так много лишнего, непонятного и трудного для выполнения? На что он ответил: «Допустим, вы пришли на алмазный прииск. Что вы там увидите? Сложнейшее оборудование, сотни рабочих и инженеров разных специальностей, горы пустой породы... Все что угодно – кроме алмазов. Следует ли из этого, что «алмазов вообще нет» или что «прииск потерял свое значение»? Вот эти духовные алмазы и нужно искать в Церкви, тогда со временем станет понятным, для чего нужно «оборудование» и откуда берутся «горы пустой породы».

Отец Макарий уже помог многим людям войти в Церковь и найти ответы на важные и «неудобные» вопросы. Очень надеемся, дорогие читатели, что книги серии «Вопросы и ответы» помогут и вам найти путь ко Христу.

Главный редактор издательства «Никея»
Владимир Лучанинов

Предисловие

Совість, или Крест над городом

Языковой сюрприз: греческое слово «полемос» означает войну, вражду, мы же ведем полемический разговор ради мира в обществе, в семье и у себя в душе. Враждебным, напротив, бывает глухое, высокомерное, равнодушное молчание. Разумеется, полемика не должна быть связана с недовольством, обидой или раздражением.

Недавно в Иванове развернулась полемика по поводу строительства храма вблизи городского парка: место это, дескать, предназначено для отдыха публики, а не для молитв *«благочестивых братьев и сестер»*’, отдыхающая публика от подобного соседства понесет непоправимый урон, и парк придется закрыть. У внимательного читателя, однако, подобные возражения вызывают в первую очередь радость и прилив оптимизма. Сейчас поясним почему.

* * *

Довольно далеко (хотя в условиях глобализации расстояния роли не играют), на песчаном взморье штата Нью-Джерси, есть городок Атлантик-Сити. Городок ничем не примечательный, кроме шеренги высоченных зданий на отшибе, у самой кромки океана. Это комплекс гостиниц с игорными домами, ресторанами, распивочными, эротическими заведениями разного профиля – словом, все теми же услугами, которые столь настойчиво предлагаются нашим согражданам с газетных полос, рекламных щитов, стен, заборов и фонарных столбов. Иначе говоря, перед нами – лидер по части отдыха публики, на которого равняется всемирная индустрия развлечений.

И что же вы думаете? Духовный товар здесь в почете, никак не ниже азартного, интимного и ликеро-водочного. В самом деле, легко ли без помощи астролога решить, на какую карту поставить ту или иную долю своих трудовых или нетрудовых доходов? Без помощи экстрасенса выбрать подходящее ночное мероприятие? Без помощи биоэнергетика удержаться в нужной кондиции? И молитвам тоже есть место: помолись кому следует – и бегом в игорный зал... Мало того: архитектурные копии башен и куполов Покровского собора Красной площади в Москве безобразно и броско утверждают единство материальных и духовных ценностей в деле культурного отдыха.

Итак, логика и практика мировой индустрии развлечений не только не против, но обеими руками за деловое сотрудничество с невидимым миром. Однако же, когда местом действия становится Россия, а действующим лицом – Православная Церковь, положение меняется столь круто, что само соседство храма угрожает стандартному режиму развлечений и отдыха. Очевидно, причиной тому – некая наша особенность, отличительная черта, которая и оказывается для русских источником оптимизма, а для врагов России – костью в горле.

В Ивановском Свято-Введенском монастыре находятся останки святого наших дней, епископа Василия Кинешемско-

го. Помимо исповеднического и пастырского подвига, он прославился как выдающийся писатель. В своей 2-й беседе на Евангелие от Марка св. Василий касается и данного предмета. В наши дни, – пишет он, – *«все высокое и светлое оттеснено на задний план. Человек не отказывается совсем от этих высоких идеалов, но вспоминает о них и служит им украдкой, боязливо...»* Однако христианином такой человек быть не может: христианская вера – *«это решительный перевод жизни на новые рельсы, полная перестановка всех ценностей в душе и сердце»*.

Россия – свободная страна. Каждый верит, во что хочет, или фантазирует, что вовсе не верит. Один читает Евангелие, другой – журналы из парусиновых ларьков, что установлены у нас в городе на самых бойких местах. Один переводит свою жизнь на новые рельсы, другой преспокойно остается на старых. Но вот ведь чудо! Крест над городским парком – всего только крест над куполом храма – вызывает припадок паники у коммерсантов и идеологов «индустрии развлечений». Те, кто хотя бы поверхностно знакомы с церковной службой, непременно вспомнят воскресную стихирю 8-го гласа: *«Господи, оружие на дьявола Крест Твой дал еси нам...»*

* * *

И в России, и в других странах, пока они оставались христианскими, городские парки и прочие общественные места благополучно соседствовали с храмами в течение многих сотен лет. Кресты над городами, на куполах и шпилях соборов служили ориентиром и защитой для каждой живой души – так же, кстати, как и иконы в каждой жилой комнате. Взгляда на крест или икону бывает достаточно для того, чтобы прояснилась замутненная память о высоком и светлом, чтобы в душе пробудилась угасшая было совесть.

Несмотря на усилия XX века, совесть вытравить из нас не удалось. Свидетельство тому – патетический вопрос защитников «культуры развлечений»: *«Зачем ставить людей, пришедших в парк, в положение святотатства, кощунства, издевательства, греховности и в конечном счете аморальности?»* Ответ, между тем, до предела прост и ясен.

Если бы «культурный отдых» по образцу Атлантик-Сити не был грехом и злом, то и храм никому не мешал бы: там свое дело, здесь свое, а о вкусах не спорят. Если же он нам мешает, если совесть обличает нас, если при взгляде на крест нами овладевают мысли о святотатстве и кощунстве, то нам нужно беспокоиться не о том, где стоит храм, а о том, где стоим мы сами; не жаловаться, что кто-то-де нас «ставит в положение греховности», а *выйти из этого положения*: перестать делать зло себе и ближним.

Как видите, доводы оппонентов дают нам не только основания для оптимизма, но и прямое руководство к действию. Ну а если кто-то будет обижен снижением прибылей и падением курса акций на бирже, тому лучше пересмотреть свою стратегию капиталовложений – или выправить себе заграничный паспорт.

В поисках истины

«Я ищу истину». – Счастье, если при этом делается ударение на последнем слове, «истина».

Много хуже, если с гордостью подчеркивают слово «ищу»...

Совсем плохо, что бывает чаще всего, когда ударение делается на слове «я».

Священник Александр Ельчанинов. Записи

Приходилось ли вам копать траншею в легком, податливом грунте? С мягким шорохом, почти без усилий, врезается лопата в песок, усталости не чувствуешь, и дело спорится, так что перед обедом еще успеешь искупаться в прохладной речке... Но что это? Скрежешет металл, тычешься вправо, влево – безрезультатно: на пути камень. И ты уже сидишь на бревнышке, оттираешь пот со лба, тупо разглядываешь мозоли на ладонях. Отменяется и речка, и, может статься, даже обед. Придется где-то доставать лом или кирку, обкапывать и вытаскивать проклятый камень. Метр траншеи потребует больше усилий, чем весь остальной участок, но ничего не поделаешь: камень надо убрать.

Так же работает и человеческий разум, врезаясь в легкий песок повседневности. Раз, два – в стороны разлетаются вопросы, недоумения, парадоксы. Все ясно, о чем тут говорить! Но вот лопата бьет о камень – стоп. Хочется бросить все эти рассуждения, занять сердце и голову чем-нибудь более простым и приятным. *«Это сложная тема... Здесь концов не разыщешь... Незачем зря себя растравливать...»* Пустые отговорки: душе нужна истина.

Когда мы совершаем Божественную литургию – таинство святой евхаристии – есть молитвы, которые священник читает в алтаре во время пения антифонов, как правило, неслышно для молящихся в храме. В молитве третьего антифона мы обращаемся ко Господу от имени всех верующих, *«согласующихся о Имени Его»*, приносим Ему их прошения. Очевидно, что прошения во всем их многообразии нет смысла перечислять; в этот момент мы явно называем лишь два прошения, самых важных и неотложных: *«...В настоящем веке познание Твоея истины, и в будущем – жизнь вечную»*.

Душе нужна истина, и ни на что другое она не согласится. Камень следует убрать с дороги.

– Такая куча вопросов, даже не вопросов, а просто – столько всего непонятного! В голове – каша, «тараканы», клубок из запутавшихся до безобразия мыслей. Мне 23 года. Для чего я живу? Я не понимаю... Куда мне идти, каким путем, какую жизнь прожить? В чем вообще смысл моей жизни?

– Что ж, прежде всего надо согласиться, что это обычное состояние человека, особенно в 23 года. Да и в более поздние годы мы нередко видим то же самое. Разница – в реакции на это состояние: либо подавить в себе жажду познания, заглушить шумом суеты и всяким вздором – либо с упорством искать ответов. Коль скоро вы выбрали второй путь – Господь вам в помощь!

Состояние это довольно болезненное. Но что поделаешь? Болезни приходят, их надо терпеливо переносить и избавляться от них – причем, когда узнаешь, в чем причина твоей болезни, сразу становится гораздо легче.

Представьте себе, что кто-то попал в трясины. Естественно, он хочет выбраться. Тянет себя за волосы изо всей силы – без толку. Приходит в отчаяние... Ему говорят: *«Видишь ли, тебе надо бы на что-то опереться, за что-то схватиться...»*

Так и вопрос о смысле жизни – один из самых серьезных вопросов нашего бытия – не решается изнутри, нужна внешняя опора. Увы, опоры бывают разные, и, опираясь на них, бывает, люди выбирают невесть куда...

Вы можете сказать: *«Неужели всякий, кто достигает 23 лет, уподобляется провалившемуся в болото и ищет некоей внешней опоры, чтобы понять, в чем состоит смысл его жизни?»* Нет, отвечу я, не всякий и не всегда, но в наше время это довольно обычное дело. Если бы человек, которому сегодня 23, в течение 20 предыдущих лет рос и воспитывался в твердом убеждении, что он (она) – это венец творения, созданный Господом Богом по Своему образу и подобию, что из любви к нам Сам Бог сошел на землю, стал человеком, претерпел позорную и мучительную смерть – и воскрес, указав нам путь в небо, что Он и сейчас в Своей Церкви, приносит нам дары в святых таинствах и ведет нас к совершенству, богоподобию и вечной жизни, – если бы эти истины были впитаны и усвоены нами в юные годы, то смысл жизни был бы столь же ясен и самоочевиден для нас, как свет солнца или шум листвы.

Часто приходится говорить на эту непростую тему со школьниками и студентами, причем «на лету», не имея возможности для серьезной беседы. Тогда полезной оказывается следующая аналогия.

Вы учитесь в школе и не задумываетесь о цели учебы. У вас много радостей, но порядком и огорчений. Одно вам нравится, другое нет. Вы, конечно, хотите, чтобы учиться было легко, приятно и интересно, чтобы трудностей по возможности не было... Это естественно и нормально. Но подумайте: пройдут выпускные экзамены, и все, что вы делали в школе – ваши дневники и тетрадки, двойки, тройки и пятерки, похвальные грамоты и выговоры с предупреждением, – остается позади, кроме того, **чему вы научились**, и с этим багажом вы вступаете в новую, еще неизвестную вам жизнь. А если кто-то об этом забудет, если будет строить свою учебу «ради самой учебы» – довольно глупо выйдет, не правда ли?..

Ну вот, на этом остановлюсь. Собственно, это вступление – а чтобы разобраться, продолжайте читать книгу. Надеюсь, она вам поможет.

– Разных религий очень много, и одна противоречит другой: где же истина? Можно ли выбрать такую религию, которая объединяет все остальные? В последнее время об этом много пишут...

– Представим себе больного, вокруг которого слишком много советчиков: один посылает к бабушке, другой к дедушке, третий велит пить мочу, четвертый подсовывает чудо-мазь на постном масле и уксусе... И больной в конце концов отказывается от лечения. *Универсальная религия, объединяющая все остальные*, похожа на попытку следовать всем советам сразу – и тогда уже не обойтись без услуг гробовщика.

Вплоть до недавних пор многие решали этот вопрос очень просто: *«Я русский – следовательно, я православный»*, – и решение это было верным и надежным. Ну а в наше время, когда в мире все пришло в движение, когда европейские народы растеряли христианское наследие, когда язычество, оккультизм и прямой сатанизм стали орудиями «Нового мирового порядка», искренние богоискатели всего мира открывают для себя издревле известный факт: если Бог один, если Он являлся на землю один раз и основал на земле Свою Церковь – то Церковь эта как была, так и остается одна-единственная, и Церковь эта – Православная.

Убедиться в этом можно двумя путями: длинным и коротким. Длинный путь подходит для иностранцев и людей с большим багажом знаний: он состоит в изучении истории христианства, сравнительного богословия, православного вероучения и других дисциплин. Многие идут этим путем; они исследуют Православную Церковь и, убедившись, что это и есть истинная Церковь, которую они искали, принимают Православие. Беда только в том, что не каждому в жизни отведено столько свободного времени и возможностей для спокойной учебы...

Поэтому Господь дал нам, православным народам, другой, короткий путь: открыть Церковь не снаружи, а изнутри. «*Прииди и виждь*», – ответил некогда апостол Филипп своему другу Нафанаилу на его сомнения о явившемся Мессии. «*Прииди и виждь*», – говорит сегодня Церковь каждой русской душе, «*скорбящей, озлобленной, помощи Божией требующей*». Православие – это не только и даже не столько учение, сколько образ жизни. Реальность церковной жизни, сохраненной Господом на русской земле вопреки адским усилиям XX века, неизмеримо богаче всех учебных пособий и академических изданий. Это богатство – ваше.

– Я верю в Бога, в высшую силу, стоящую надо всем миром, верю в вечность, в бессмертие души. Но я не признаю никаких религий и в церковь не хожу. Зачем мне это нужно?

– Попробуем разобраться, зачем это нужно. Больной выходит из кабинета врача и говорит:

– Да, я вижу, что медицина способна мне помочь. Доктор поставил верный диагноз и выписал бесплатный рецепт. Но в аптеку я не пойду. Зачем мне это нужно?

Или другая ситуация: человек тонет в море. Рядом – корабль, откуда ему бросают спасательный круг. Человек говорит (если, конечно, он способен говорить при таких обстоятельствах):

– Да, я вижу корабль, вижу, что меня могут вытащить. Но хвататься за круг не буду. Зачем мне это нужно?

Чтобы эти примеры имели смысл, мы должны осознать, что с нами не все в порядке: что мы больны, что мы гибнем. Те, кто перенес в этой жизни много горя, кто испытал полную меру страданий, кто видел зло, знают об этом без лишних слов, – и потому для них абстрактное знание о «высшей силе» скорее, чем у других, переходит в живую горящую веру в Бога Творца, Спасителя и Утешителя. У тех же, чья жизнь проходит сравнительно спокойно и безмятежно, всегда есть одно сильнейшее напоминание, общее для всего человеческого рода, – смерть. «*Помни о смерти!*» — говорили мудрецы древности; память о смерти отрезвляет и вразумляет каждого, кто способен всерьез задуматься о своей жизни.

Итак, «высшая сила, стоящая надо всем миром», важна и интересна в первую очередь потому, что она способна нам помочь: спасти от гибели в пучине, исцелить от болезни, имя которой – смерть. А раз так, то нам надо помощь эту принять: выпить лекарство, ухватиться за спасательный круг. Иными словами, установить связь с этой высшей силой. Установление связи – точный смысл слова «религия» (от латинского *religio*).

– В Православной Церкви много лишнего, непонятного и трудного для выполнения. Поэтому люди отворачиваются от Церкви, говорят, что в Православии вообще нет Христа, что Церковь потеряла свое предназначение.

– Допустим, вы пришли на алмазный прииск. Что вы там увидите? Массу сложнейшего оборудования, сотни рабочих и инженеров разных специальностей, горы пустой породы... Все что угодно – кроме алмазов. Следует ли из этого, что «алмазов вообще нет» или что «прииск потерял свое предназначение»?

Слегка переиначив Маяковского, скажем так:

*Православие – та же добыча радия:
В граммы добыча, в годы труды;
Изводим Единого Слова ради
Тысячи тонн житейской руды.*

Так кто же может «отвернуться от Церкви», обнаружив в ней нечто, по своему представлению, «лишнее»? Только люди несведущие, нелюбознательные, невежественные. Поэтому-то для России сегодня столь важно православное просвещение.

– Я заметила, что многих людей интересует вопрос: чем вера отличается от самовнушения? Как объяснить человеку, что вера не является продуктом самовнушения?

– Как доказать, что, например, ваша мама не является продуктом самовнушения? Предупредим заранее, что это невозможно: на все ухищрения найдутся противоухищрения, и строго логическим путем вы ничего не докажете. К такому выводу люди стали приходить сравнительно недавно, по мере прояснения взгляда на логику, на природу точного доказательства, трудами ученых-философов XVIII века – Юма, Беркли, Канта. А сегодня, в результате развития математики и логики, это утверждение уже ни у кого из серьезных людей не вызывает сомнения. Если вы возьмете современный православный учебник догматического или основного богословия и посмотрите раздел «Доказательства бытия Божия», вы увидите там пояснение, что в точном смысле это не доказательства, а вспомогательные аргументы.

Так что же, ваша родная мать – это выдумка, плод самовнушения? И мы с вами не можем исключить такой возможности? Характерно, что для нашего времени (особенно на Западе, да и у нас иногда) подобный вывод становится все более обычным, если вспомнить про «коммерческие», ледяные отношения между людьми, разорванную связь поколений.

И все же, как убедиться в том, что ваша мама – это живая реальность? Надо почувствовать страдания, которые она перенесла за вас, и самой перенести страдания за нее. Надо испытать ее любовь и любить самой.

Бог стал человеком и принял страдания и смерть за каждого из нас – чтобы каждый был жив и победил смерть. Испытав Его любовь, прикоснувшись к Его страданиям, претерпев свою меру страданий и ответив любовью к Богу и ближнему, мы избавляемся от иллюзий о «самовнушении», начинаем адекватно воспринимать и Его, и сотворенный Им окружающий мир.

Крест Спасителя – отрезвление от иллюзий, гарантия реальности. Чтобы ее воспринять, мы и сами в этой жизни несем свои кресты и восходим на свои голгофы.

Глубокую истину недостаточно узнать: ее надо выстрадать.

– Как объяснить те случаи, когда люди без веры в Господа методом самовнушения получают практические результаты?

– Мы верим не ради результатов – какими бы добрыми и желанными они ни были, – а ради Самого Христа.

Этим христианство и отличается от всех прочих религий. Закон христианства – любовь к Богу и ближнему. Любовь – это «отвергнуть себя» (по евангельскому слову): здесь уже нет места самовнушению.

Если мы приходим в Церковь с другой целью, кроме Самого Христа, с другой мыслью, кроме любви к Нему и к ближнему, нам гарантировано – рано или поздно – горькое разочарование. Но слава Богу: в Своей Святой Церкви Он дает нам непрестанные уроки любви, так что мы – если, конечно, желаем – можем исправить свои первоначальные ошибки. Это и называется «воцерковление».

А «результаты» можно получить и самовнушением, и магией в той или иной форме. Да что проку?

– Куда попадут после смерти буддисты, шаманы, идолопоклонники и т. п.? Неужели римо-католики и протестанты не войдут в Царство Небесное из-за разли-

чий в вопросах исповедания? Ведь многие из них веруют во Христа и стараются жить по евангельским заповедям.

– Куда я попаду после смерти? Куда попадете вы, он, она? На эти вопросы нет ответа, чему существует немало догматических и практических подтверждений. Господь открывает нам только варианты, а выбор – за каждым из нас, и выбор этот составляет содержание нашей жизни. Многим другим – не исповедующим Православия – варианты открыты не полностью, неясно. Тем самым они, в отличие от меня, не видят прямой дороги. Неправославные религии, основанные на древних традициях, как и некоторые современные сообщества (в отличие от тоталитарных сект и культов, а также жульнических и самосвятских организаций) мы называем **религиями частичной истины**. Нередко их представители живут самоотверженно и честно по принципам своей веры. И это нас, конечно, радует.

А что можно сказать про меня? Мне в Православии открыта полная истина, прямая дорога. Я ее вижу. Но иду ли я по ней? Если я начну сравнивать отклонения других со своей прямой дорогой, рассуждать, кто куда попадет за свои ошибки и заблуждения, то сам этот факт, губительный грех гордости и превозношения над ближними, станет для меня наихудшим отклонением!

Православный взгляд на подобные вопросы таков: *«Я совершаю грехи вопреки открытой мне Истине; окружающие (неправославные) делают добро, несмотря на то, что полная Истина от них скрыта»*. Понимание это и должно стать руководством к действию.

За что?

О почитании икон в штате Массачусетс

На рождественском празднике – что по-английски у православных именуется русским словом «елка» – детям были поручены роли ангелов. Режиссер-постановщик не проявил доверия к юному возрасту, роли, не вполне согласно с Писанием, оказались краткими и к тому же без речей. По этой причине, надо думать, выслушав аплодисменты и получив подарки от Деда Мороза (отличие коего от св. Николая-угодника не вызвало сомнений даже у самых молодых и неопытных), они, вопреки окружающей обстановке, ведут себя сдержанно и чинно. Ангельские крылья все еще блестят за спиной, а они, склонившись за «взрослым» столом, погрузились в изучение каталога икон.

Одной из них, пожалуй, не нужны ни крылья, ни белое вуалевое платье, чтобы ангел в ее лице убедил хотя бы самого Станиславского. О другой же некий остроуслов, оценив черный блеск ее глаз и кудрей, заметил что-то в связи с живописью Врубеля... Но Станиславский и ею был бы счастлив. Богу ведомо, каким образом и в каких пропорциях сошлась здесь эллинская, славянская, англо-саксонская и левантинская кровь: бабушки восхищаются в голос, родители улыбаются, – и всякий взгляд, случайно упавший на эту группу, остается прикован к ней несколько лишних секунд.

Иконы греческой работы на глянцевых страницах каталога не нарушают гармонию ни рафаэлевским сладкообразием, ни сладкозвучием имен: «И Хрисофитиса», «И Гликофилуса»... За краткими репликами стоит глубокое знание дела:

– Синий цвет сюда очень идет... Здесь Младенец так нежно улыбается... Эта красивее всех... Нет, эта!.. Эта похожа на мою маму... А эта на тебя.

Пять минут спустя ангелов и след простыл: пьют где-нибудь чай с вареньем или снимают обертку с подарков. И вдруг выяснилось, что с ними вместе иконы разглядывал еще некто: просто глаз отказывался смотреть в ту сторону, пока ангелы были рядом. Что поделаешь, обычная иллюзия зрения.

Оставшись одна у стола, девочка пытается перевернуть страницу каталога: очевидно, ее интересует иконография иного стиля. Искореженные, иссеченные шрамами и швами ладони без пальцев плохо слушаются ее, но она добивается своего. Перед ней Петровская икона Пресвятой Богородицы, беззвучный стон, исторгнутый русским народом семьсот лет назад и донесенный техникой даже до последних пределов земли.

И странно было смотреть на них. Если икона видимым образом передает невидимую реальность, если в ее жестких линиях, тревожных и печальных красках, скупых, схематических формах передана нетленная, неземная красота, то кому дано ее воспринять? Не тому ли, кто полной мерой зачерпнул страданий, кто навсегда лишился земной, всем любезной и всеми искомой красоты?..

Жаль, что поэт, проживший долгую жизнь и видевший много горя, глубокомысленно рассуждавший о человеческой красоте – «Сосуд она, в котором пустота, или огонь, мерцающий в сосуде?», – не стоял возле этой девочки, не смотрел в ее изуродованное огнем пожара лицо, не следил, как горестный образ Пречистой Девы с предвидящим Голгофу Младенцем Сыном отражается в ее лишенных бровей и ресниц глазах.

– Я чувствую, что моя жизнь ужасна... Каждый день приносит мне новые страдания. Не могу понять: за что?

– Стрaдание – неотъемлемая часть нашей жизни. Доказательство – Крест и страдающий на нем Спаситель мира. Чем большее место занимает в нашей жизни Крест, тем большее, соответственно, место уделяется и страданию.

Вопрос «За что?» — незаконный: ведь Христос ни на ком не вымещает зла, ни с кем не сводит счетов. Он любит нас, ищет пути и способы нам помочь. Поэтому законны следующие вопросы:

- 1) «Почему?» (непосредственные причины нашего страдания);
- 2) «Зачем?» (смысл, который мы способны из них извлечь);
- 3) «Что делать?» (как найти облегчение?).

Самым простым из трех вопросов оказывается наиболее практически важный, а именно третий. Чем ближе мы к Спасителю Христу, тем легче нам переносить страдания. А приближаться к Нему мы должны постоянно, десятками и сотнями всевозможных путей. В этом, собственно, и состоит содержание сознательной земной жизни – и об этом часто забывают наши современники. Люди пытаются «сделать что-то» для облегчения своего пути – и теряют направление на Самого Христа, на Его Евангелие, на исполнение Его святых заповедей. Типичная карикатура на христианина: *«Отстаньте от меня – не видите, что ли, я молюсь!»*

Отсюда можно вывести и ответ на второй вопрос, о смысле скорбей: они дают нам шанс научиться любви, углубить и расширить ее. А вот первый вопрос остается без ответа... Конечно, все люди разные, и некоторые из нас – как, видимо, и вы – имеют особую чувствительность к воздействию сил зла, особенно остро и болезненно переносят скорби. Это надо учитывать и вам самим, и вашим близким, как учитывают люди склонность к простуде или аллергии. Но это не так уж важно – коль скоро вы знаете ответ на третий вопрос и следуете ему в своей жизни.

– **Я не могу понять, почему умирают люди, которые так дороги мне...**

– Смерть – естественный этап в жизни человека, как выпускные экзамены для школьника. Вам дорога школа, дороги люди, которые учатся вместе с вами, – но вы ведь не хотите всю жизнь оставаться в школе! Надо двигаться вперед... Смерть – это и есть движение вперед.

Но если одни уже ушли вперед, то мы, оставшиеся пока позади, должны держать с ними связь. Это – наша молитва об умерших. Не забывайте про нее!

– **В апреле похоронила мужа. С тех пор доверие к Богу не возвращается. Как будто Он обманул меня в самом главном... У меня чувство, будто Тот, Кто несравнимо сильнее меня, жестоко обманул мои надежду и доверие. Разумом понимаю все, но происходящее в глубине души верно обозначит слово «безнадежность». В душе поселился страх! Теперь я боюсь Его. И сознание этого – ужасно! Подскажите, как мне спасти мою веру и выбраться из этой бездны.**

– Вы хорошо сказали, что разумом понимаете все, а душа скорбит и страдает от безнадежности и страха. Вспомним, что личность, по существу, неразделима, наши разум и чувства составляют нераздельное целое. И к победе над безнадежностью и страхом – то есть, конечно, к **победе над смертью** – нас ведет именно **разум**. И недаром вы начали с жалобы на утрату доверия к Богу: в отличие от страха и безнадежности, доверие принадлежит к сфере разума. Разум открывает нам объективную реальность. Реальность Самого Христа и Его Евангелия (доброй вести), но и не только. Реальность окружающей жизни также способствует нам в победе над смертью и страхом. Достаточно вспомнить о том, что никто из нас, здесь живущих, не минует смерти, будь то раньше или позже, чтобы привести наши чувства в трезвый порядок. А если вы думаете, что скорбь по умершему тем меньше, чем дольше человек прожил на земле, то вы глубоко ошибаетесь. Так или иначе, здешняя жизнь протекает **во времени**, а **вечности** время не присуще.

Но это духовное лекарство еще надо применить на практике, соединить ваш разум с чувствами и исцелить их. Достигается это двумя путями. Первый – **действенная любовь**, будь то к вашим детям, родителям, родным, друзьям или к кому бы то ни было, кого Господь даст вам встретить. А второй путь, столь же необходимый, – это **молитва**, как ваша личная, так и общая, то есть богослужение. Православная церковная служба – и литургия, и панихида – имеет великую целительную силу. Только не надо ее «заказывать», а надо в ней **участвовать** – молиться вместе со всей Церковью, осознанно и искренне. В этом вам помогут книги с текстом богослужений и молитв.

– Если Бог – это любовь, то как Он мог допустить гибель детей в авиакатастрофе? В чем они виноваты перед Ним? Кому нужна их гибель?

– Вопрос о страдании невинных, в особенности детей, кажется неразрешимым (вспомните Ивана Карамазова!) – если забыть о двух важнейших фактах. Во-первых, наша жизнь не ограничена смертью земного тела. Во-вторых, мы живем на земле не каждый сам по себе, но вместе с ближними – будь то семья, нация или человечество в целом. И события, которые с нами происходят, могут иметь ключевое значение для окружающих. Именно об этом Господь напомнил своим ученикам, когда те задали Ему вопрос о человеке, родившемся слепым (Ин. 9:2).

Итак, христианство – это не меню в ресторане, откуда каждый может выдернуть, что ему заблагорассудится. Стоит лишь упустить что-либо, подменить, затуманить хоть одну из основ (догматов) веры, как рано или поздно все наше мировоззрение начнет разваливаться на части: перед нами возникнут «неразрешимые» вопросы, мы начнем «подправлять» веру, а затем и вовсе ее потеряем.

Разумеется, наше знание ограничено. Мы не можем однозначно ответить на вопрос **«зачем»** о гибели детей в авиакатастрофе – как и о любой смерти, любом страдании, любом проявлении зла. Но мы ясно видим, что **смысл в страданиях существует**, хотя проявляется он не всегда сразу и не всегда в тех, кто сам страдает. Мало того: понять этот смысл и применить его к собственной жизни – в этом подчас и состоит жизненный подвиг христианина. Ведь Спаситель перенес страдания **ради нас** – с тем чтобы наше сердце отозвалось на Его любовь и зажглось ответной любовью. А Его Воскресение из мертвых выводит нас за пределы страдания и освобождает человека от власти смерти, так что мы уже не боимся ее.

Кто знает, может статься, есть незримые нити, которые связывают авиакатастрофу лично с вами: чтобы в вашей душе, через сострадание, сердечную боль, взаимную любовь, сомнения и жажду истины укрепились и возросла святая православная вера.

– Если, как говорят православные, Бог – это любовь, то откуда же ад? Что же это за любовь, которая осуждает виноватых на вечную – вечную! – гибель в аду, без шанса на амнистию или помилование?

– Возьмем красивую чашку тонкого фарфора, поднимем ее повыше над полом и разожмем пальцы. В следующую секунду чашки не станет: она разлетится вдребезги. Навечно. Кто осудил нашу чашку на вечную гибель? Мы сами, не правда ли? *«Ничего подобного, – скажет какой-нибудь мыслитель, – это Бог виноват! Мы только дали чашке свободу, предоставили ей возможность двигаться в любом направлении. А Бог подстроил ей сокрушительный удар...»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.